

[Деятельность «Газпрома» \(https://kommersant.ru/theme/731\)](https://kommersant.ru/theme/731)

25.01.2024, 01:00

👁 1К ⌚ 3 мин.

💬 (<https://kommersant.ru/doc/6466859#comments>)

🔖 Пертурбация

«Газпром энергохолдинг» поделится дефицитными машинами с «РусГидро»

Как выяснил “Ъ”, «Газпром энергохолдинг» (ГЭХ) хочет отказаться от модернизации двух энергоблоков на Сургутской ГРЭС-1 из-за невозможности своевременной поставки паровых турбин «Силмаша». В ГЭХ утверждают, что хотят передать дефицитные машины «РусГидро» (МОЕХ: [HYDR \(https://kommersant.ru/quotes/ru000a0jpkh7\)](https://kommersant.ru/quotes/ru000a0jpkh7)) на строительство Нерюнгринской ГРЭС к 2026 году для энергоснабжения Восточного полигона. Взамен ГЭХ просит сократить ему штрафы за выход из сургутского проекта. Аналитики полагают, что генкомпания может включить штраф в цену турбины, называя их отмену «порочной практикой».

Фото: Максим Кимерлинг, Коммерсантъ

ПАО ОГК-2 (входит в ГЭХ) хочет отказаться от реализации проектов модернизации двух энергоблоков Сургутской ГРЭС-1 (405 МВт) с плановым запуском 1 января 2028 года, сократив при этом объем штрафов за выход из проектов. Об этом глава ГЭХ Денис Федоров написал министру энергетики Николаю Шульгинову (“Ъ” видел документ от 27 ноября 2023 года). Как утверждает в письме топ-менеджер, основная причина отказа — желание передать две паровые турбины производства «Силмаша» госхолдингу «РусГидро», который к 1 января 2026 года должен запустить два энергоблока на Нерюнгринской ГРЭС (450 МВт) для энергоснабжения Восточного полигона. В Минэнерго сказали “Ъ”, что вопрос обмена турбин касается отношений компаний. В ГЭХ, «Силмаше» и «РусГидро» отказались от комментариев.

Как пишет Денис Федоров, ОГК-2 заключила контракт с «Силмашем» с поставкой турбин во втором квартале 2025 года. Но «Силмаш» «исходя из его производственных возможностей» не сможет отгрузить оборудование для «РусГидро» и ПАО ОГК-2 «в сроки, обеспечивающие своевременный ввод генерирующих объектов в эксплуатацию», утверждает глава ГЭХ. На этом фоне «РусГидро» обратилось за помощью к ГЭХ, и ОГК-2 согласилась «для исключения критических экономических последствий для ПАО ОГК-2».

Теперь переговоры идут уже с «Силмашем» о перепрофилировании поставки, «предусматривающем урегулирование взаимных расчетов».

По текущим правилам инвестор обязан оплатить штраф за отказ от проекта модернизации. «Совет производителей энергии» (СПЭ, объединяет тепловые генкомпании РФ) предлагает для ряда проектов с запуском до 2026 года снизить размер штрафов до 45%, после 2026 года — до 30%. Причины — «удорожание проектов от 40% до 190%» из-за роста стоимости оборудования, а также увеличение сроков его изготовления. Согласно свежему докладу ФАС в правительство (“Ъ” видел документ), в 2023 году цены на энергетическое оборудование выросли до 47% год к году, но никто не жаловался в службу на «необоснованное повышение цен».

К середине января 2024 года СПЭ заявлял о желании пяти компаний прекратить 13 проектов модернизации на 1,5 ГВт с запуском в 2025–2027 годах. По данным “Ъ”, в предварительном перечне пять объектов Сибирской генерирующей компании на 775 МВт, три объекта Еп+ на 320 МВт, три объекта ТГК-2 на 300 МВт и по одному объекту у «Квадры» (входит в «Росатом») и «ЭЛ5-энерго» (подконтрольна ПАО ЛУКОЙЛ). Полный объем штрафов — 11,2 млрд руб., а с учетом льготы — 4,4 млрд руб.

В Минэнерго сказали “Ъ”, что сейчас штрафы предусмотрены для всех инвесторов.

При отказе от проекта станции получают плату за ее мощность на основе конкурентного отбора мощности. Отказ от проекта модернизации определяется решением правительства, подчеркнули там.

Крайне важно сохранять неизменность условий по заключенным договорам, заявили “Ъ” в «Совете рынка» (регулятор энергорынков). В то же время сложно не принимать во внимание сложившуюся уникальную ситуацию, требующую рассмотрения более гибких решений, отметили там. В «Совете рынка» надеются, что стороны найдут компромисс.

«Сокращение штрафа постфактум и разрешение эксплуатации изношенных объектов поощряет безответственность исполнителя и указывает, что угрозы надежному энергоснабжению нет,— считают в “Сообществе потребителей энергии” (объединяет промышленных потребителей электроэнергии).— То есть обоснование модернизации было не вполне достоверным, а решение о ее проведении — скорее ошибочным».

1,5 гигаватта

составляет совокупная мощность проектов модернизации ТЭС, реализацию которых генерирующие компании хотели бы прекратить.

Директор Центра исследований в электроэнергетике НИУ ВШЭ Сергей Сасим полагает, что ГЭХ мог бы компенсировать свой штраф за отказ от модернизации в рамках договора с «РусГидро» об уступке права на турбину. «Отказ от штрафа представляется порочной практикой, создающей несоответствие между рисками ведения бизнеса и его

доходностью», — отмечает аналитик. По его мнению, происходящие срывы сроков поставки оборудования — это издержки логики его локализации, заложенной в основу принципа модернизации электростанций для создания гарантированного спроса для отечественного машиностроения.

Полина Смертина